

Понятие информации вчера и сегодня

Аннотация. В статье рассматриваются изменения содержания понятия «информация» со второй половины XX века и по настоящее время. Затронуты факторы, влияющие на толкование предмета исследования и связанные понятия.

Ключевые слова: информация, информационный продукт, информационное общество, проектирование будущего.

Во второй половине XX века содержание понятия «информация» меняется. На стыке наук математики, лингвистики, философии и электроники появляется новая научно-исследовательская сфера – искусственный интеллект, которая целиком базируется на таком материале как информация. Изначальное латинское значение слова (изображение, объявление, обозначение, интерпретация) претерпевает резкие изменения. Кроме того, реинтерпретационная волна в массовом масштабе связывается с появлением вычислительных машин и компьютеров. Норберт Винер пророчил машинам блестящее будущее, связанное с накоплением информации, извлечением уроков из прошлого и с генерированием новых идей. Прежний, ньютоновский механический мир, упорядоченный Богом, уступил место информационно-цифровому миру, создателем которого мыслится виртуальный программист. Сегодня информация слывет основной ценностью в любой области человеческой жизнедеятельности, ее считают едва ли не единственным продуктом экономики, политики и культуры. Количественная сторона коммуникационного обмена сегодня толкуется как информация. Еще вчера информацию проверяли на предмет ее ценности, содержательности, истинности, существенности, сегодня же все эти качества абсолютно не пригодны для ее оценки и характеристики. Они упрощают ее самоценную определенность. Информация – это то, что может быть переведено в цифровой код и передано от источника к получателю с помощью подручных средств связи. Теория информации в ее количественном аспекте и экономика, политика, культура, основанные на огромных объемах данных, породили и популяризируют культ информации. По замечанию А. Барда и Я. Зодерквиста, с точки зрения теории информации нет разницы между научной формулой, колыбельной песенкой и набором ложных предвыборных обещаний [1]. Так, сама информация все более становится универсальным товаром.

Преображение начинается с 70-х годов, когда запускается процесс перехода к информационному обществу, на что указывали медиализация общества и развитие информационных технологий, с 90-х годов появление интерактивных методов коммуникации, при этом управленческая риторика становится ведущей. Компьютерные технологий, интерактивные формы связи используются как активные средства для решения многих проблем, как в политической, так и в экономической и культурной сферах. Первый эффект от всеобщей коммуникативности и доступа к обширной информации приводит к неотложному анализу положения дел. Анализ показал, что будущее человечества полно поливалентным прогнозом. Ситуация, в которой оказалось человечество, более не допускает случайного исхода дела. Все указывает на то, что пришло время в высшей степени разумного управления планирования будущего.

Сегодня активно формирующаяся информационная сетевая система создает матрицу в качестве сложного информационного продукта, который адресуется обществу, обеспечивает функционирование государственной власти. При этом «работчики системы не склонны скрывать *проектно-технологический*, прикладной характер своей работы» [2]. В оформлении мирового информационного общества ключевую роль играют технологии производства, распределения и потребления информации как основного продукта времени.

На изменение статуса информации огромное влияние оказала разгадка генетического кода. Именно благодаря этому событию основные принципы и терминологический аппарат информационного общества получили легитимацию. Физические законы и ньютоновская картина мира более не оформляют убедительные модели мира и общества. Открытие Дж. Уотсона и Ф. Крика, которое позволило прочесть текст ДНК, информационные концепты приобрели естественную природу онтологического обоснования. Сейчас общеизвестно, что синтез протеина представляет собой передачу информации, а сама молекула ДНК – это компьютер высочайшей мощности. Любое тело как набор клеток является реализацией биологической информации. Жизнь как глобальный феномен – это распространение информации. Генетическая карта генома человека, которая окончательно составлена в начале века, насчитывает около ста тысяч генов и выглядит как текст громадного объема, он читается и допускает редактирование. Это означает, что не только анатомия и поведенческие стандарты, но и все социальные структуры принципиально допускают управление на генетическом уровне. Таким образом, природа и культура более не противопоставляются, информационная парадигма сделала очевидным их онтологическое родство. Знания генетических закономерностей, о генетических предрасположенностях людей могут быть использованы в конструировании наиболее удачного варианта развития каждого человека, его образования, карьеры, семейной жизни, программирования детей без недостатков. Данная перспектива выдвигает ряд новых направлений исследований и решения новых теоретических и практических задач, охватывающих настолько широкий спектр всех видов деятельности человека, что современное знание вряд ли в состоянии охватить перспективы развития информационного общества в ближайшем будущем.

Новыми критериями ранжирования и иерархизации станут биологические предрасположенности и генетические задатки, которые будут претендовать на природность и естественность. «Что может быть более естественным, чем сравнение и ранжирование – ведь в этом заключен естественный отбор, а какой принцип селекции может быть более естественным, чем генетический? Развитие будет безостановочным, по той простой причине, что этот инструмент реально работает, и принцип «человек на своем месте» чрезвычайно ценен для всех заинтересованных сторон. Будет провозглашено, что некоторые виды работ настолько важны, что в данном случае цель оправдывает средства. И именно здесь прорвет платину. Когда табу нарушается в отдельной области, его невозможно сохранить для общества в целом» [3]. Уже в настоящее время мы можем наблюдать воплощение данных утверждений в ряде достижений науки, биотехнологий, генной инженерии.

Оценивая данные реалии понятно и то, что сама информация как таковая важна. Технологии сами по себе создают принципиально иные не только возможности, но и обескураживающие перспективы проектирования будущего. «Объем быстро переданной информации стал распространяться как нечто ценное само по себе, независимо от содержания и целей» [4]. Ничем не оправданная уверенность в том, что

технологическое совершенство может автоматически решить общественные проблемы провоцирует безответственное отношение к общественно-значимым поступкам, социальным процессам и в том числе к острым социальным конфликтам. Удивительная беспечность человека информационного общества приводит к необратимым природным катаклизмам. Социальная стабильность и дестабилизация становятся результатом информационной политики, отношения к информационным ресурсам, стратегии и тактики распространения информации: социальные сети, информационные взбросы, умелое манипулирование общественным мнением через формирование смыслов, и толкований процессов и явлений.

Основные характеристики информационного общества: сетевой принцип организации общества, технологии производства, глобализация не только производственно-экономических, но и в целом культурных процессов, медийный характер существования информации. И, тем не менее, наиглавнейшей характеристикой нужно считать способы производства знания. Само знание существенно меняет и характер, и назначение, и ориентацию и приобретает специфические черты, выполняя необычные для себя до этого функции. Оно становится основным регулятором не только видения мира, но и самой объективной реальности. Смысловая и эмоциональная связь между продуктом и потребителем – основа ценности знаниевой системы. Сегодня уже очевидно, что создание, конструирование информационной сетевой системы является основой обретения реальной власти. По словам Г. Зверевой «Практический результат такой работы выглядит как создание *Матрицы, сложного информационного продукта*, адресованного обществу и способного обеспечить функционирование государственной власти в тех параметрах, которые для нее представляются оптимальными. Сама *цель* создается разработчиками такой идеи как вполне *программистская*. А конкретные *задачи и средства* ее обеспечения формулируются как *проектно-технологические*» [5]. Трудности, возникающие в этом направлении, по мнению Зверевой, это осуществление задуманного в сжатые сроки и практическая наладка, т. е. успешное продвижение в обществе одновременно с проектированием концептуальной схемы. Понятно, что в данном контексте первостепенное значение приобретает позиция государственной власти, т. к. только ее лояльное участие может объединить разрозненные попытки такого строительства бренда Матрицы. Один из конструкторов современной российской политики Владислав Сурков заявляет «Социальная технология, и технология самоорганизации общества становятся все более сложными, все более, если угодно, мягкими и изоциренными. От принуждения общества постепенно переходит к технологиям убеждения, от подавления – к сотрудничеству, от иерархии – к сетям горизонтальных связей. Это не значит, что один элемент исключает другой, но все-таки баланс современной цивилизации смещается в сторону умения убеждать и договариваться, с тем, чтобы как можно большее количество людей осознанно принимало то или иное решение и по возможности добровольно. Все-таки нельзя себе представить современное общество, состоящее, повторюсь, из образованных, умных, развитых людей, которыми можно просто командовать, ничего не объясняя» [6]. Следует отметить посыл автора в сторону качества и способностей людей, принимающих информацию, необходимости постоянно трансформировать в соответствии с требованиями аудитории формы и средства передачи авторами информационных сообщений под влиянием организованной обратной связи. Одновременно, значение обратной связи с различными слоями населения и различными социальными группами на рубеже XX–XXI столетий приобретает особую роль и способность интерпретировать получаемую информацию без искажений становится значимой способностью и чертой современных лидеров.

В качестве критического анализа, необходимо уделить некоторое внимание проблеме отождествления знания и информации. Умение транспортировать информацию не гарантирует умение толковать и понимать ее в соответствующем контексте. По мнению многих исследователей ситуация усугубляется еще тем, что сегодня происходит активная визуализация информации. Образы «говорят» сами за себя. «Фотография исчерпывающе выражает застывший момент бытия; в мире фотографии все открыто для обозрения. Настоящее возникает со светом вспышки, прошлое отступает в тень, контекст растворен в легкой дымке. Ценность информации велика, но содержание решительно неясно» [7]. Анализируя современные процессы в социальных сетях, можно отметить применение данной практики через «демотиваторы», графическое сопровождение различных утверждений или цитат известных людей, видео-презентаций. И все это распространяется нажатием «лайков», «ретвитов», кнопок «мне нравится» и «поделиться». Что из этого воспринимается пользователем как информация, а что как знание? Отличие этих понятий в моменты нажатия соответствующих кнопок можно ощутить в полной мере, спросив через короткий промежуток времени о только что понравившемся и переданном другим. Ответы будут показательными. Данный феномен уже выделили и успешно используют в повседневной практике для решения своих задач маркетологи и специалисты по PR. Знание об управлении знаниями и информацией становится важной отраслью, перестает быть сакральным и выходит в категории ремесла и искусства.

Почти вековая практика прагматико-позитивного структурирования знания привела к тому, что сегодня общепризнано рассматривать знание в качестве некоторой подвижной, скользящей конструкции, базирующуюся на определенных конвенциях. В таком виде знание приобрело характеристики состояния или режима истины. В информационном обществе происходит визуально наблюдаемый сдвиг в определении средств и способов в производстве, распределении и потреблении знания. Право легитимного способа восприятия и освоения мира приобретает клиповое мышление, которое формируется благодаря господству фасетного (рассеянного) зрения.

Смена антропологической базы научного познания приводит постнеклассическое состояние сознания в рассредоточенный вид. Строгое мышление, цель которого – постижение абсолютной истины, ему не доступно. Постнеклассическое мировоззрение формирует нового человека, нового субъекта. Занимая метапозицию, для этого другого, иного субъекта мир как объект раскрывается изнутри. Ошеломляющая скорость настоящего, перманентная ситуация адаптации и утраченной устойчивости повергает самого этого субъекта в жесточайший кризис идентичности. Частая смена образцов, стандартов, клише опустошает их и переводит человека на положение многоликого Я, дивида. Так, становление информационного общества сопровождается социальной атомизацией, все возрастающим страхом утраты малой Родины, потерей личной идентичности, растворением в глобальной сети, распадом привычных структур обыденного мышления.

Поливалентность дивида обуславливает поливалентность его познавательного процесса. Сознанию предлагается мир нереальных вещей, симулякральный, случайный мир, родителем которого является наука. Наступившее время кратковременных и одноразовых процессов упраздняет сущности и превращает познавательную (и не только) деятельность в игру. Это новый вызов к познавательным возможностям человека. Прежние методы переработки информации далее не пригодны. Новые поливалентные, мозаичные знаниевые «системы» требуют более чуткого реагирования и

тонкого знания материала, обладанием незаурядных способностей интерпретации и ситуативного оправдания.

Общеизвестным является глубоко ошибочное мнение, что информация – это наиболее демократический источник власти, так как на нее монополия невозможна, каждый имеет доступ к ней. На самом деле, опыт последних времен отчетливо показывает, что информация скорее является наименее демократическим фактором производства, так как доступ к ней совершенно не означает обладания ею. Еще в 60-е годы Маркузе обращал внимание на зарождающееся противостояние больших социальных страт, «допущенных» и «недопущенных» уже не столько к распоряжению основными благами общества, сколько к самому процессу их созидания [8]. А при современном уровне технологий, способных точечно направлять информационные потоки, вычленять и ориентировать целевые аудитории в соответствии с поставленными «архитекторами» информационного пространства «техническими заданиями».

Сегодня условием принадлежности человека к элите постиндустриального общества служит не социальный статус а, напротив, человек формирует в себе качества, делающие его представителем высшего класса, социального сословия. Условием принадлежности к господствующему классу становится способность воспользоваться благами, а не право распоряжаться ими. Последствия этой перемены постепенно становятся все более отчетливыми сегодня. Очевидно и то, что двигателем общественного прогресса становятся нематериальные цели. Поэтому та часть социума, которая не в состоянии усвоить эти цели объективно теряет свою значимость в общественной жизни. Интеллектуальное расслоение растет сегодня угрожающими темпами и принимает вид детерминанта любых социальных дифференциаций. При этом реалии не адекватные интеллектуальным и социальным амбициям социальных групп прорываются в виде социальных волнений и конфликтов, в которых направляющую роль вновь несет автор, обладающий информационным ресурсом, говорящий и принимающий на равных потребителя информации и отвечающий заявленным амбициям.

Новые тексты, предлагаемые в качестве информационного массива, тексты Интернета, масс-медиа многозначны, метонимичны, основаны на выработке ассоциаций, переносов и коннотаций. Это обезличенные тексты с моделирующей конструкцией, лишённые авторской индивидуальности. При этом по возможности современный текст эстетизирован, приобщен к таким особенностям как метафоричность, вымышленность, иносказательность. Все это прямое следствие утраты канонов классического восприятия: прозрачности текста, ясности повествовательной перспективы и автоматизма в оценке воспринимаемого текста.

Декларируемый через всевозможные средства массовой информации плюрализм обманчив и крайне противоречив. Он создает прекрасную почву для манипуляции массами тем, кто ближе оказался к управленческим кругам. «Лоббистские группы и влиятельные медиа-конгломераты добиваются своих результатов. Научный отчет с тревожными данными тут же опровергается другими, более обнадеживающими. ...И все это возвращается к обычному бизнесу.... Это не более чем спектакль для масс. ... В действительности это сознательная стратегия по поддержанию контроля над обществом. Заинтересованные властные группы сливают на нас сбивающую с толку информацию для обеспечения секретности определенного существенного знания» [9]. Переизбыток информации и недостаток контекста, сознательное увеличение ментального загрязнения общества – примета постсовременного мира. Информация «стала доступна настолько, что представляет собой серьезную логическую и экологическую проблему. Когда вы осуществляете поиск в Интернете и получаете в ответ миллион ссылок, что

вам делать со всей этой информацией? Недалек тот день, когда поборники информации поймут, что их одурачили. Что наиболее желательно, того труднее всего достичь: это понимание, контекст, знание. Вот где настоящая власть» [10].

Лимитирующим фактором возможности приобщения к информационным ресурсам, служат такие качества человека как внутреннее, индивидуальное, интимное мироощущение, психологические и темпераментные особенности, и, главное: владение контекстом данной информации и интерпретационные возможности. Именно поэтому значимые знания и умение ими распоряжаться сосредоточены в относительно узком круге людей, социальная роль которых не может быть оспорена ни при каких обстоятельствах сегодня. Отсутствие в школьных и вузовских программах установки на приобщение учащихся к навыкам самостоятельного мышления самая яркая иллюстрация высказанной мысли. «Недостаточно просто думать или думать по-другому. Теперь придется постоянно переосмысливать идеи и отбрасывать их творческое разрушение не знает отдыха» [11], пишут А. Бард и Я. Зодерквист.

Сегодня мир тонет в болоте хаотичной, несортированной информации, что делает очевидным жестокий дефицит знания, становится причиной его сакрализации и делает его предметом особой ценности, эксклюзивным товаром. Простая передача, сброс, транспортировка информации не может быть гарантом формирования способностей понимать смысл и толкования ее, тем, самым применения ее ситуативно и контекстно. Для того чтобы информация превратилась в знание, нужно ее сортировать, упорядочивать, структурировать и осмысливать необходимым в данной ситуации образом.

Ссылки на источники

1. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.
2. Зверева Г. Построить матрицу: дискурс российской власти в условиях сетевой культуры // Про суверенную демократию. – М.: Изд-во «Европа», 2007. – 556 с.
3. Бард А., Зодерквист Я. Указ. соч.
4. Там же.
5. Зверева Г. Указ. соч.
6. Сурков В. Суверенитет – это синоним конкурентоспособности: Стенограмма выступления перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров ВПП «Единая Россия» 7 февраля 2006 года). // Тексты 97-07. – М.: Изд-во «Европа», 2007. – С. 80–104.
7. Бард А., Зодерквист Я. Указ. соч.
8. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М.: Relf-Book, 1994. – 368 с.
9. Бард А., Зодерквист Я. Указ. соч.
10. Там же.
11. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. – Стокгольм; СПб., 2004. – 37 с.

Roslyakov Aleksey,

PhD in Psychology, Associate Professor of the Chair of Public Relations, Service and Tourism, Deputy Director of the Economy and Management Institute of the Omsk State Transport University, Omsk
dekadnik@mail.ru

The notion of information yesterday and today

Abstract. The content changes of the notion “information” in the second half of the 20th century are considered in the article. The factors influenced on the subject of investigation interpretation and on the dependent notions are mentioned.

Keywords: information, informational product, informational society, future planning.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»